Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б), ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 49 (6877) | Воскресенье, 9 марта 1947 г. | Год издания XXVIII | Цена 20 коп.

Сегодня в номере:

ЖЕНЩИНА В КОЛХОЗЕ—БОЛЬШАЯ СИЛА. З. Егерева—С честью выполним задание партии! З. Маркова—За высокий урожай. В. Свистунов—В льноводном звене Аполлинарии Волковой (1 стр.).

К. Киселев—План весенних работ в колхозе «Комельстрой» (2 стр.).

Запрещение атомного оружия—настоятельная задача Об'единенных наций. Речь А. А. Громыко на заседании Совета Безопасности 5 марта 1947 года (3—4 стр.).

Заявление министра обороны Канады (4 стр.).

От'езд членов представительств китайской компартии из Шанхая и Нанкина в Яньань (4 стр.).

Забастовка крестьян из Крите (4 стр.).

«Ньюс Кроникл» о польских войсках в Англии (4 стр.).

Агентство Рейтер о новых массовых арестах в Греции (4 стр.).

Военные действия в Индонезии (4 стр.).

Суд над предателями из Франции (4 стр.).

Достигнуть и превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства

Большой под'ем вызвало в колхозной деревне постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах под'ема сельского хозяйства в послевоенный период». Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства горячо обсуждают сталинскую программу мощного под'ема сельского хозяйства.

Чувство большой радости охватывает каждого советского человека, когда он знакомится с этим историческим документом. Созданный гением великого Сталина колхозный строй с честью выдержал суровые испытания войны. Несмотря на все, встретившиеся трудности, колхозы успешно справились со всеми задачами, без серьезных перебоев снабжали армию и страну продовольствием, а промышленность сырьем и вышли после войны еще более морально и политически окрепшим. В этом сказалась сила и жизненность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства.

Однако такая продолжительная и небывалая по своим масштабам война не могла не отразиться на сельском хозяйстве страны. В военное время сократились посевные площади, снизилась урожайность, сократилось поголовье скота и его продуктивность, несколько ослабли кадры, меньше стало людей в колхозах, меньше техники в МТС и совхозах, большие разрушения причинило сельское хозяйство в ближней зоне временной оккупации. Сейчас, когда советская страна вновь вернулась к мирному строительству, перед партией и государством снова во весь рост встала, как самая неотложная задача — обеспечить такой под'ем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов.

Нам нужно, как это определил товарищ ЦК ВКП(б), в течение ближайших двух-трех лет достичь и превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства. Для того, чтобы еще более ярко представить себе все величие этой задачи, можно напомнить, что после первой мировой войны сельское хозяйство в нашей стране было восстановлено в основном до довоенного уровня только по истечении 10 лет. В настоящее время мы имеем возможность восстановить наше сельское хозяйство и достичь более высокого, чем в 1913 году, уровня 1940 года в значительно короткие сроки. Это обеспечивается тем, что наше сельское хозяйство основано на колхозном строе, оснащено высокой техникой, располагает хорошими кадрами, мы имеем громадный опыт работы в сельском хозяйстве, опыт, сложившийся за период колхозного строительства, а высокоразвитая промышленность снабжает сельское хозяйство всем необходимым для его успешного развития.

Районные комитеты партии, первичные колхозные и территориальные парторганизации должны, прежде всего, раз'яснить поставленные задачи всем сельским коммунистам, комсомольцам, специалистам сельского хозяйства, работникам МТС и совхозов, всем колхозникам и колхозницам, мобилизовать все силы колхозной деревни на выполнение намеченных задач, стоящих перед областью, перед районом, перед каждым колхозом.

С особой силой должно звучать сейчас на селе страстное слово большевистского агитатора, рассказывающего о несокрушимой силе колхозного строя, с честью выдержавшего испытания войны, и способного в самые короткие сроки достичь довоенного уровня развития сельского хозяйства и превзойти его. Коммунисты, комсомольцы, наша многочисленная армия агитаторов, обогащенных опытом политической работы в массах в дни изберательной кампании, должны стать подлинными организаторами всенародного социалистического соревнования за новый под'ем сельского хозяйства области, за успешное решение задач, стоящих во втором году послевоенной сталинской пятилетки.

Нам нужно много и много работать над тем, чтобы восстановить довоенные посевные площади зерновых и технических культур, повысить их урожайность, вести поголовье скота и его продуктивность, несколько ослабли кадры, меньше стало людей в колхозах, меньше техники в МТС и совхозах, большие разрушения причинило сельское хозяйство в ближней зоне временной оккупации. Сейчас, когда советская страна вновь вернулась к мирному строительству, перед партией и государством снова во весь рост встала, как самая неотложная задача — обеспечить такой под'ем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов.

Вологодская область широко известна в нашей стране, как край русского масловдения. Колхозы и совхозы области располагают всем необходимым для того, чтобы не-устанно развивать молочное животноводство, повышать удои, товарность молочно-товарных ферм, а в конечном счете из месяца в месяц, из года в год увеличивать производство высококачественного вологодского сливочного масла. Это главная, центральная задача по всей нашей работе.

Большие задачи стоят перед сельским хозяйством области. Успех борьбы за выполнение этих задач решается сейчас, в дни подготовки к весеннему севу. От того, как каждый колхоз подготовится к весне и проведет сев—зависит исход всей нашей работы во втором году послевоенной пятилетки. Стало быть, все политическая и организаторская работа наших партийных, комсомольских организаций, районных и сельских Советов должна быть подчинена мобилизации всех сил на успешное завершение предвесенних работ в каждом колхозе. Создание семенных фондов, очистка семян, заготовка и вывозка местных удобрений, ремонт инвентаря, наведение порядка в вопросах организации труда—все это должно стоять в центре внимания каждой сельской партийной организации, райкомов партии и райисполкомов. Их святой долг—возглавить политическую и производственную активность масс, направить ее на борьбу за новые успехи сельского хозяйства области во втором году сталинской послевоенной пятилетки.

Председателю Совета Министров Союза ССР Генералиссимусу И. В. СТАЛИНУ

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Пожилал Советский Союз, спешу Вам выразить мою глубокую благодарность за дружеский прием, оказанный польской правительственной делегации в Москве.

Результаты наших переговоров в Москве несомненно составляют еще один серьезный шаг по пути развития и углубления нерушимого польско-советского союза.

Премьер-Министр Польской республики Ю. ЦИРАНКЕВИЧ.

Заместителю Председателя Совета Министров Министру Иностранных Дел СССР В. М. МОЛОТОВУ

МОСКВА.

Примите сердечную благодарность за радушный прием, оказанный нам в Москве. Наши переговоры в Москве еще больше углубили польско-советский союз, который является важным звеном в деле укрепления международного мира.

Премьер-Министр Польской республики Ю. ЦИРАНКЕВИЧ.

ЖЕНЩИНА В КОЛХОЗАХ—БОЛЬШАЯ СИЛА

Воодушевлённые историческим постановлением Пленума ЦК ВКП(б) колхозницы, работницы МТС и совхозов, агрономы и зоотехники включаются в борьбу за новый подъём сельского хозяйства

***

С честью выполним задание партии!

Третий год существует молодежное звено в колхозе «Шепяково», Грязовецкого района. В нем 12 молодых колхозников, большинство комсомольцев.

В 1946 году климатические условия были неблагоприятными: во время уборки часто выпадали дожди. Но погода не помешала молодым колхозникам снять с гектара по 26 центнеров пшеницы, по 17—ячменя. Средняя урожайность с общей площади выразилась в 12 центнеров с гектара.

Третий год подряд областной комитет комсомола молодежному звену присуждает первые премии.

Члены звена за это время наняли опыт борьбы за устойчивые урожаи. Они на личном примере убедились, что земля любит хорошую обработку и обильное удобрение.

В текущем году звено поставило перед собой задачу—повысить урожайность на 2 центнера с гектара, то-есть получить 14 центнеров, а на семенном участке снять урожай в два с половиной раза больше по сравнению с общими посевами.

Девушки Л. Егерева, З. Филичева, В. Кинзева, А. Кинзева вывезли на поля около 1.200 возов навоза, собрали 12 центнеров золы, 5 центнеров куриного помета. Кроме того, они завезли 14 центнеров минеральных удобрений. Земля получит хорошую порцию питательных веществ, необходимых для прорастания злаковых растений.

Мы имеем в виду и такие непременные требования, как ранние и сжатые сроки посева, тщательный уход за всходами: подкормка и прополка их.

Пленум Центрального Комитета партии в своем постановлении «О мерах под'ема сельского хозяйства в послевоенный период» требует решительного повышения урожайности. Молодые колхозники приложат все силы для выполнения этого требования.

В годы войны хлеб помогал советским воинам громить ненавистного врага. В дни мирной жизни он окажет помощь в деле успешного восстановления и развития всего народного хозяйства Советского Союза.

Девиз звена—работать, не жалея сил! С честью выполнить задание партии!

З. ЕГЕРЕВА,

звеньевая комсомольско-молодежного звена колхоза «Шепяково», Грязовецкого района.

За высокий урожай

Наш колхоз получает урожаи значительно выше, чем окружающие. Часто приходится слышать, как этого вы, вероятно, достигаете?

Секрет прост, а точнее его совсем нет. Мы выполняем необходимые правила агротехники. В колхозе введен правильный севооборот, хорошо удобряем и обрабатываем почву, засеваем ее доброкачественными семенами, урожай убираем во-время.

В прошлом году колхоз сдал государству сверх плана 400 пудов хлеба. Обеспечили и себе высокую оплату трудодня. Семьи колхозников Дмитрия Михайловича Окуничева и Василия Васильевича Кузенова, например, получили по полторы тонны зерна.

Постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б) наши колхозники встретили с огромным удовлетворением, одновременно они пред'явили к себе еще более высокие требования. Эти требования сводятся к одному итогу—во втором году пятилетки достичь нового под'ема колхозного хозяйства.

Я—агротехник. Обсуждая постановление Пленума с полеводами, мы решили в текущем году собрать урожай зерновых не ниже 12 центнеров с гектара.

Как мы намерены это сделать?

Известно, что судьбу урожая решает сев. Вот и готовимся, чтобы провести его организованно. Семена мы колхоз обеспечен полностью. Зерновые отсортированы на машинах, а горох отобран вручную. Удобрений вывезли на общие посевы из расчета 30 тонн на гектар, а под семенные участки—по 40 тонн.

Кони у нас хорошие и сбруя в порядке, посевной инвентарь отремонтирован. Для новосок сейчас делают запасные колеса.

Работу организуем планово. Каждый колхозник имеет определенное задание.

Огромную помощь колхозу в подготовке к севу оказывают женщины. На всех подготовительных работах вы увидите их. Анна Карпушина очищала зерно. Вместе с Ниной Семигиной она вела веревку, чтобы колхозу их хватило на год. Сейчас женщины перебирают семенной картофель, вечерами собираются на занятия, учатся агротехнике. Они борются за высокий урожай.

З. МАРКОВА,

агротехник колхоза имени Ворошилова, Чебсарского района.

Звеньевые по льну колхозов Домозеровского сельсовета, Череповецкого района, под руководством агронома Н. А. Киселева повышают свои производственные знания. Они готовятся провести весенний сев на высоком агротехническом уровне, вырастить высокий урожай льна.

На снимке. (слева направо): колхозница сельхозартели «Новая жизнь» тов. Волкова, агроном тов. Киселев, колхозницы сельхозартели «Дорожник» тт. Сербина, Петухова и Маркова.

Фото Г. Ефимовского

Славные дела колхозных патриотов

(По телефону от наших корреспондентов)

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

СИДОРОВО. (Наш корр.). На всю страну известно имя колхозницы сельхозартели имени Кирова Анны Андреевны Маловой. Грудь ее украшают высокие награды: орден Ленина, Малая золотая медаль. Свидетельство ее трудовых заслуг за годы войны—медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Знатная колхозница сейчас отдает всю свою трудовую энергию на быстрейшее залечивание ран, нанесенных Родине в период войны. Она руководит полеводческим звеном. Звено Маловой обязалось в 1947 году получить в среднем стодудовый урожай зерна с гектара, а пшеницы—120 пудов.

Стоят напряженные будни. В один из недавних дней звеньевая взяла подводу и выехала в районный центр и собрала 12 центнеров золы для удобрения своего участка. В звене 13 человек. Тут и живущая колхозница Аполлинария Николаевна Дорофеева, комсомолка Тоня Рачеева. Все они дружно готовятся к весне.

БЛАГОРОДНЫЙ ПОЧИН

ТАРНОГСКИЙ ГОРОДОК. Трактористка Мария Григорьевна Ульяновская проявила большую заботу о своем родном колхозе «Красные Шеломешицы». Она одолжила из личных запасов для пополнения семенного фонда артели 42 пуда зерна.

—Сев приближается,—обратилась с призывом тов. Ульяновская к своим колхозникам, — а в колхозе семян недостает. Без нашего участия тут не обойтись. Поможем, товарищи, своему колхозу!

На призыв трактористки откликнулись многие члены артели. Тов. А. Спинская внесла из своих запасов в общественный семенной фонд 9 пудов. Всего за один день собрано 120 пудов ячменя и пшеницы. Сбор зерна продолжается.

В ОБКОМЕ ВКП(б)

Об обеспечении колхозов области собственными семенами из урожая 1947 года

Бюро Обкома ВКП(б) установило, что, несмотря на тяжелые уроки 1946 года, в большинстве колхозов таких районов, как Нетпиневского, Бабаевского, Лежского, Усть-Кубинского, Верховажского, Бираковского и Тотемского до сих пор не выделена в натуре пашня для семенных участков, не созданы семеноводческие звенья, не отбирается улучшенный сортовой материал для посевов и не ведется вывозка удобрений, т. е. в колхозах фактически отсутствует какая-либо борьба за выращивание своих собственных семян. Райкомы партии и райисполкомы этих районов не только не поставили перед колхозами новых повышенных заданий по урожайности семенных участков на 1947 год, но даже не хотят положить конец тому безразличному отношению к семенным участкам, которое имеется во многих колхозах.

Подобная беспечность некоторых районов партии и райисполкомов в таком важном вопросе, как выращивание в каждом колхозе в достаточном количестве своих собственных хороших семян, наносит огромный ущерб государству и колхозам и является совершенно нетерпимой.

Бюро Обкома партии обязало райкомы ВКП(б), райисполкомы и районные отделы сельского хозяйства:

1. Выделить в качестве особо ударной задачи получение в 1947 году в каждом колхозе такого урожая на семенных участках, который бы полностью обеспечивал его потребности в семенах.

2. В кратчайший срок подобрать в колхозах в качестве руководителей и членов семеноводческих звеньев таких людей, которые бы не подвели в решении такой важной задачи, как выращивание собственных семян. Шире использовать для этого дела стахановцев и практиков сельского хозяйства.

3. Обеспечить постоянную и вполне достаточную агрономическую помощь и инструктаж семеноводческих звеньям на всех этапах сельхозработ как путем проведения семинаров, так и личных посещений звеньев агрономами.

4. Не позднее чем в декадный срок закрепить за каждым семеноводческим звеном в колхозах необходимые участки лучшей пашни и организовать вывозку удобрений в размерах, обеспечивающих получение высокого урожая семян. Проверить в течение марта и добиться обеспечения каждого семеноводческого звена наилучшим сортовым семенным материалом для посевов.

5. Не позднее 27 марта 1947 года обеспечить составление на весь весенне-летний период агротехнических планов по каждому семеноводческому звену, предусмотрев в них такие весенние мероприятия, как подкормка и боронование озимой ржи.

Считать, что основным и главным вопросом в руководстве колхозным семеноводством со стороны райкомов ВКП(б), районных исполнительных комитетов и районных отделов сельского хозяйства должен быть систематический контроль за своевременным и высококачественным выполнением всех агромероприятий, предусмотренных планом по каждому семеноводческому звену.

Работать с возрастающей энергией

Коренным образом изменилось лицо советской деревни. Тракторы и другие сложные машины теперь обрабатывают колхозную землю.

Советская власть, большевистская партия открыли дорогу женщине к знанию, колхозницам—к светлой жизни. Эту заботу жизнь еще больше, когда читаешь решение последнего Пленума Центрального Комитета ВКП(б) и хочется с новой, возрастающей энергией работать, отдать все силы делу колхозного строительства.

В нашей МТС 49 тракторов. Из них 38 отремонтированы. Сейчас мы организовали так работу, что каждый день выходит из ремонта один трактор. К 18 марта рассчитываем полностью закончить ремонт машин. К этому же сроку отремонтируем все прицепные орудия, необходимые для проведения весеннего сева.

Я, как механик, со своей стороны приложу все меры, чтобы ремонт был проведен высококачественно.

Е. БЫСТРОВА,

механик Борисово-Судской МТС.

В льноводном звене Аполлинарии Волковой

В прошлом году, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, звено Аполлинарии Волковой собрало урожай льносемени по 3,5 центнера с гектара.

Колхоз сдал государству льняного волокна и семени в два раза больше против установленного планом. Но Волкова осталась недовольна своей работой.

— Такой урожай мы собирали и раньше,—подводя итоги, говорила она на совещании звена.—Сегодня в газете «Социалистическое земледелие» я прочитала, что звено Прасковьи Макимовой из колхоза «Путь к социализму», Калининской области, получило с каждого гектара по 5 центнеров волокна и по 7,2 центнера льносемени. Мы-жем и мы получить такой урожай. Для этого у нас все возможности имеются. Начало мы положили неплохое: с осени участок вспахали плугами с предплужниками и прикультивировали. Как только весна сгонит снег, проведем боронование, сеять будем разреженным способом. Уход за посевами—дал нас дело тоже не новое. Вот я предлагаю: давайте на первых порах будем бороться за 5 центнеров льносемени с гектара.

Так было принято обязательство. Члены звена упорно взялись за его выполнение. Вместе с участковым агрономом составили рабочий план, разработали агротехнические мероприятия. Помимо навоза решено на каждый гектар посевной площади внести не менее тонны минеральных удобрений, золы и птичьего помета.

От темна до темна трудятся сейчас льноводки; комсомолки Дина Малахетова и Юля Сорока выводят навоз, Анна Волкова собирает птичий помет, сама звеньевая с колхозницами Тошиной и Целиковой ежедневно ходят в лес, жгут там сучья и заготовляют золу. В мешках и корзинах они натаскали се более 30 центнеров, собрали 18 центнеров куриного помета.

Вечерами на квартире Аполлинарии Никаноровны собираются члены звена. Агроном Николай Александрович Киселев проводит с ними занятия по агротехнике.

Центральный Комитет партии поставил задачу — восстановить и превзойти в течение ближайших трех лет довоенный уровень производства льна. Все мысли и стремления льноводок звена Волковой направлены на выполнение этой задачи.

В. СВИСТУНОВ.

Колхоз «Новая жизнь», Домозеровского сельсовета, Череповецкого района.

СЛОВО ТРАКТОРИСТОК

От техники возьму все, что она может дать

Пленум Центрального Комитета ВКП(б) поставил задачу—обеспечить такой под'ем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для населения нашей страны.

В успешном решении этой почетной задачи большую роль призваны сыграть мы, работники МТС. Я в прошлом году на тракторе ХТЗ выполнила две сменные нормы, сэкономила 300 килограммов горючего. Считаю, однако, что машину свою еще использовала не на полную мощность. не взяла от нее все, что она может дать.

Когда прочитала постановление Пленума, я подумала, чем мне, простой русской женщине, отблагодарить любимого Сталина и большевистскую партию за их заботу о нас, советских людях. Решила в предстоящем сезоне повысить производительность труда, применить передовой опыт эксплоатации трактора. Нахожу буду руководствоваться предложением на установленную глубину с одновременным боронованием.

Своевременно прокультивирую зябь и пересеиваю. Участки под пропашные технические культуры прокультивирую дважды.

В посевном агрегате перед сеялкой включу борону, она разрыхлит следы тракторного колеса и даст дополнительное предпосевное боронование. За сеялкой прицеплю два плинфа. Семена заложу в хорошо разделанную влажную почву. Посевные работы проведу в сжатые сроки.

Выработаю не менее двух сезонных государственных норм, сэкономлю полтонны горючего—таково мое обязательство.

Уверена, что слово свое сдержу, помогу колхозам завоевать высокий урожай.

О. ВАХРУШЕВА,

трактористка Усть-Кубинской МТС.

План весенних работ в колхозе „Комельстрой“

„Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства“...

(И. СТАЛИН).

Несколько слов о нашем плане

Крупное хозяйство нельзя вести без плана—учит товарищ Сталин. Многолетняя колхозная практика наглядно подтверждает правильность этого указания вождя. Там, где правление артели, председатель, агроном, все колхозники думают о завтрашнем дне, заранее подсчитывают свои силы и готовятся преодолеть возможные трудности—там и дела идут хорошо. И, наоборот, в колхозах, где недооценивается планирование, не думают о завтрашнем дне,—чаще всего бывают промахи в работе, срывы.

Члены нашего колхоза «Комельстрой», Грязовецкого района, ценят планирование, научились работать по плану. У нас вошло в практику заранее предусматривать все очередные дела, подсчитывать, анализировать то, что предстоит сделать.

1946 год закончился. На отчетном собрании колхозники подвели итоги своей работы и установили, что местные ресурсы колхозом используются все еще слабо. Во втором году пятилетки надо работать лучше. Колхозники дали наказ правлению артели разработать мероприятия, обеспечивающие повышение урожайности всех культур в 1947 году, заблаговременно составить на весну рабочий план.

Следуя указанию отчетного собрания, правление артели создало комиссию по разработке плана. Возглавить поручили ее мне, члены комиссии: Дмитрий Ливерьевич Ручьев—агроном колхоза, Лидия Александровна Целикова—бригадир первой бригады, Василий Петрович Укин—бригадир второй бригады, Гурий Дмитриевич Комин—бригадир третьей бригады, член правления заведующий конефермой Владимир Иванович Гусев и Макефа Николаевна Будова—счетовод колхоза. В качестве консультанта был приглашен агроном из района Н. А. Борисов.

Члены комиссии побеседовали с большинством колхозников, спросили их мнение о том, как лучше организовать работу в текущем году. В соответствии с замечаниями и предложениями колхозников и колхозниц комиссия и разработала план работ на период весеннего сева. Разработанный комиссией план обсуждался первоначально на заседании правления, а затем на общем собрании артели. Колхозники внесли много ценных предложений и поправок к плану, которые и были затем внесены в сам план. Так было, например, предложено внести в план мероприятия по улучшению лугов и пастбищ, практиковать боронование яровых, зерновых по всходам и другие мероприятия, повышающие урожай.

Составленный таким образом план, несомненно, окажет большое влияние на дальнейшее развитие и укрепление артельного хозяйства, на успешное решение задач 1947 года.

Повышение урожайности—главная задача

Неблагоприятные климатические условия прошлого года сказались на урожайности даже в нашем колхозе; где культура обработки почвы стоит на довольно высоком уровне: пашут у нас глубоко, боронуют землю хорошо. В минувшем году средний урожай зерновых культур был 11,5 центнера, мало собрали гороха, хуже, чем в предшествующие годы уродилась озимая рожь и яровая пшеница. Если урожай на наших полях в значительной степени зависит от климатических условий, решили колхозники, значит нам надо еще много и много работать, чтобы культура ведения хозяйства была еще выше, чтобы в любых условиях мы могли собирать высокий, устойчивый урожай.

В 1946 году колхоз «Комельстрой» досрочно выполнил все свои обязательства перед государством. Он сдал по обязательным поставкам 333 центнера зерна, 108 центнеров льносемян, 35 центнеров льноволокна, около 265 центнеров картофеля, свыше 104 центнеров овощей. Сверх плана сдано государству зерна 170 центнеров, 200 центнеров хлеба продано в фонд новой сталинской пятилетки. На трудодень пришлось: зерновых 1 килограмм 740 граммов, картофеля—1 килограмм 770 граммов, овощей—400 граммов, деньгами—1 рубль 67 копеек. Если бы мы сумели преодолеть трудности, созданные неблагоприятными климатическими условиями, результаты были бы куда лучше

КОЛХОЗ «КОМЕЛЬСТРОЙ», ГРЯЗОВЕЦКОГО РАЙОНА.

На снимках: кузнец Николай Андреевич Козлов заканчивает ремонт последней бороны; члены правления М. Н. Будова, В. П. Укин, председатель колхоза К. И. Киселев, В. И. Гусев и Л. А. Целикова, разрабатывают план весенне-посевных работ; колхозники вывозят удобрения на поля.

Фото В. Дмитриева.

В новом, 1947 году, втором году пятилетки, перед артелью встали большие задачи. При любой погоде надо будет собрать зерна, льна, картофеля и овощей больше, чем в прошлом году. И колхозники думают сейчас о том, как лучше решить главную задачу, — повысить урожай, дать Родине больше продовольствия.

«Комельстрой»—рядовой колхоз Грязовецкого района. Наши земельные угодья составляют 1150 гектаров, в том числе пашни 424 гектара. Хозяйств в артели—124, трудоспособных колхозников—183. В колхозе — введено три семипольных севооборота, т. е. каждая бригада имеет свой полевой севооборот. Чередование культур в севооборотах установлено следующее: 1) пар, 2) озимая рожь, 3) яровые зерновые с подсевом клевера на половине поля, 4) клевер на половине поля и пар на половине поля, 5) клевер на половине поля и озимая рожь на половине поля, 6) лен и пропашные, 7) яровые зерновые. В 1947 году все посевы будут размещены по полям севооборота в соответствии с переходными таблицами и будет осуществлен полный переход к правильному севообороту.

При составлении плана весенних работ мы не могли не заметить ошибок, которые были допущены в прошлом году. План агромероприятий не был выполнен, не было проведено боронование озимых, не была организована подкормка посевов, мало посеяли рядовыми сеялками. Организованные весной звенья не довели своей работы до конца. Эти недостатки и ошибки не будут допущены нынче.

За что мы будем бороться во втором году пятилетки

Весной наш колхоз «Комельстрой» должен будет посеять:

яровой пшеницы	51	гектар
ячменя	29	«
овса	51	«
гороха и вики на зерно	13	«
льна	25	«
картофеля	15,5	«
овощей	2	«
кормовых корнеплодов	1,5	«
подсеять клевера	30	«

Вся площадь весеннего сева составит 188 гектаров (не включая подсев клевера).

Семена всех культур полностью засыпаны в семфонды, очищены и проверены на всхожесть.

Колхозники колхоза «Комельстрой» ставят своей задачей во втором году пятилетки собрать с гектара средний урожай не ниже:

ржи озимой	15	центнеров
пшеницы яровой	13	«
ячменя	15	«
овса	13	«
гороха	13	«
вики зерна	8	«

Таким образом, средний урожай зерновых должен составить 13 центнеров с гектара, против 11,5 в прошлом году или с каждого гектара собрать на полтора центнера зерно-бобовых культур больше, чем в первом году пятилетки.

Установлен план урожайности и по другим культурам. Мы намечаем получить льносемян по 3,9 центнера с гектара, льноволокна—2 центнера, картофеля—125, семян клевера—3, овощей—150 центнеров.

Лен мы сеем для получения семян (разреженным посевом).

Такой большой рост урожайности всех культур по сравнению с прошлым годом обеспечивается наличием всего необходимого для успешной работы в поле.

Сроки основных работ

Рабочий план весенних работ устанавливает сжатые сроки сева. Так, например, яровая пшеница будет посеяна в 6 дней, овес—в 6, ячмень—в 4. Все яровые, зерновые и бобовые—в 17 дней. Одновременно с зерновыми в течение 4 дней посеем лен. Картофель посадим за три дня. Таким образом весь весенний сев проведем в 20 дней, т. е. на 5 дней быстрее, чем в прошлом году.

Ускорить сев мы, прежде всего, намерены правильным сочетанием работы. Возможности сократить все сроки у нас выявлены всесторонне и точно определено, как эти возможности наиболее эффективно использовать.

Бригадиры у нас имеют свои рабочие планы, свои графики полевых работ. Они знают, сколько и чего им потребуется не только на весь период весеннего сева, но и ежедневно.

Расчеты, приведенные в плане, показывают, что колхозу для выполнения плана весеннего сева в 20 дней (ориентировочно с 25 апреля по 15 мая) на основные полевые работы нужно поставить:

	ежедневно рабочей силы	ежедневно лошадей
1. На вспашку	17	17
2. На боронование	15	15
3. На посев сеялками	4	4
4. На ручной сев	3	—

Рабочей силы в артели достаточно. Хватит и тягла. 36 лошадей закреплено за бригадами, из них 12 лошадей в первой бригаде, 13—во второй, 11—в третьей бригаде.

Обслуживание животноводческих ферм, подвозка семян и удобрений в поле и другие хозяйственные работы будут проводиться на бычках и приученных к работе в упряжке коровах.

Машинно-тракторная станция в работах колхоза в период весеннего сева не участвует, а включается в них только лишь с началом паровой кампании, помогая колхозу в под'еме паров, в молотьбе и в вспашке зяби.

Агротехника весенних работ

Нашим колхозникам в основном знакомы агротехника возделывания таких культур, как лен, яровая пшеница, ячмень, овес, картофель и овощи, но, несмотря на это, актив колхоза «Комельстрой» стремится к тому, чтобы еще более глубоко изучать агротехнику. В колхозе работает агротехнический кружок, в котором занимается до 15 колхозников. Руководит кружком агроном колхоза Дмитрий Ливерьевич Ручьев. Он преподает теорию агрономии и знакомит колхозников с передовым опытом мастеров высокого урожая.

ХОРОШО УДОБРИМ ПОЛЯ

Подзолистые почвы нашего колхоза требуют обязательного внесения органических удобрений. Заправку почв органическим удобрением мы, как правило, проводим в паровом поле. В этом году вносится навоза на поля 2200 тонн, из них 900 тонн под яровые культуры и 1300 тонн на пары. Из яровых культур навозным удобрением обеспечиваются картофель, корнеплоды и овощи на всей площади их посева при средней норме внесения 40 тонн на гектар и некоторые особо нуждающиеся в удобрении участки, засеваемые зерновыми. Хорошая заправка навозом парового поля нам ежегодно обеспечивает высокий урожай главной продовольственной культуры—озимой ржи—и хорошие урожаи всех последующих за озимой рожью культур севооборота.

Навоз мы берем с колхозного скотного двора и со дворов колхозников.

Из других местных удобрений весной будет внесено при посеве и ввиде подкормки: золы 40 центнеров, птичьего помета 8 центнеров, фекалия 10 тонн. Минеральных удобрений внесем 10 тонн.

В плане намечена подкормка семенных участков озимых культур, яровой пшеницы, посевов льна и семенников клевера.

ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ

Все участки под зерновые культуры вспашем на полную глубину пахотного слоя (16—18 сантиметров). Под важнейшую зерновую культуру—яровую пшеницу и другие культуры на участках с небогатыми почвами будут внесены навозные и минеральные удобрения. Сразу же за вспашкой, не допуская разрыва, проведем боронование и посев. Сеять будем только протравленными семенами, что предохранит посевы от поражения их головней. На участке в 8 гектаров яровая пшеница будет посеяна перекрестным способом, который обеспечит более равномерное распределение семян в почве.

Добротной подготовкой почвы и тщательной заделкой семян, конечно не исчерпываются приемы выращивания высоких урожаев таких культур, как, например, яровая пшеница. Поэтому мы решили в этом году провести подкормку яровых зерновых культур навозной жижей в той фазе, когда выходит третий лист и провести боронование по всходам на площади 14,5 гектара.

ЛЕН

Льноводство в колхозе имеет семеноводческое направление. Весь посев льна будет в этом году размещен по хорошим предшественникам—клеверищу и удобренному ржищу. Будет применен разреженный способ посева специальными сеялками. Семена в колхозе хорошие—первого класса по чистоте и всхожести.

Площади под лен удобряются минеральными удобрениями: сульфат-аммония—1,5 центнера и калийной соли—1 центнер на гектар. Удобрения внесем в момент предпосевной обработки под борону.

10 гектаров посева льна будет подкормлено золой по норме 4 центнера золы на гектар и 8 гектаров—птичьим пометом, которого будет внесено по 1 центнеру на гектар. Подкормку произведем в момент первой междурядной обработки.

КАРТОФЕЛЬ

На участках, намеченных под картофель, проведем вспашку на глубину 18 — 20 сантиметров, пробороним и внесем навоз по 40 тонн на гектар. Семена картофеля для посадки семенного участка прояровизируем на свету в течение 30 дней. Посадку проведем под плуг с расстоянием между клубнями в 30 сантиметров, в междурядьях—50 сантиметров.

Успех решает правильная организация труда

Наш план рассчитан на максимальное сокращение сроков весенних полевых работ.

Скорейшему выполнению плана сева будет способствовать более полное привлечение людей к полевым работам, правильная расстановка рабочей силы, внедрение индивидуальной и мелкогрупповой сдельщины и полное использование рабочего дня. Без правильной организации труда и четкой расстановки сил нельзя добиться успеха.

В нашем колхозе создано три полеводческих бригады, за каждой из них закреплены земельные участки одного из полевых севооборотов. Бригадиры и члены бригад заинтересованы в том, чтобы из года в год повышать плодородие почвы. Бригадиры следят за правильным чередованием культур, на деле осуществляют севообороты.

Правильная организация труда повы ответственность колхозников. Это и поня Правление артели доводит задание по уро ности до бригад и звеньев. Перевыполнив дание, они получат дополнительную опл Значит, люди заинтересованы в том, чт работать как можно лучше. В некоторых к хозартелях допущены ошибки при расста сил: за одними и теми же звеньями закреп все культуры, высеваемые в бригаде, культур иногда бывает 7-8. Мы в прошлом тоже неправильно подошли к комплектов звеньев, допустив многочисленность их со (до 20 человек в звене) и разбив все куль за звеньями, в результате чего не сумели у работу звеньев и довести ее до конца.

В этом году, эти ошибки учтены. В ко создано 6 звеньев, за некоторыми из них креплены посевы льна, семенные участк новых культур и семенники клевера. За дым звеном закреплено одна или две культ Это облегчит организацию работ в звене, ростит учет и сделает звенья более жизне ми. Звенья имеют в своем распоряжении ходимый сельскохозяйственный инвентарь, мена и удобрения. Лошади за звеньями не креплены.

Кроме звеньев по семенным участкам создано специальное звено по овощным турам.

Каждый колхозник нашей артели уже час знает, какие работы он будет выпо весной. Обезличка в труде будет ликвидиро

Мы уточнили нормы выработки, внесл которые изменения в сторону увеличения мера дневных норм. Уточненные нормы ботки утверждены на общем собрании ко ников.

На период весеннего сева колхоз уста следующий распорядок дня:

1. Под'ем в 4 часа утра.
2. Работа с 10-минутными остановками отдыха лошадей после каждых 50 минут ты с 5 до 8 час. утра.
3. Отдых с кормлением лошадей в по до 9 час. утра.
4. Работа с 10-минутными остановка бороздe с 9 до 12 час. дня.
5. Перерыв на обед колхозников и кормления и водопоя лошадей на конном или в поле в зависимости от удаления уч от места работы с 12 до 2 час. дня.
6. Работа с 10-минутными остановками отдыха с 2 до 5 ч. дня.
7. Отдых и кормление лошадей в по до 6 час. вечера.
8. Работа с 10-минутными остановками до 8 час. вечера.
9. Окончание работы в 8 час. вечера.

Другие весенние работы

Вся основная рабочая сила и тягло гар сева будут использованы для выпол плана основных полевых работ (пахота, нование, посев) в лучшие агротехническ ки. Это и понятно: весенний день—год ко Но план был бы однобоким, если бы предусматривал всех других работ, ко предстоит проводить одновременно с сево вых.

В нашем рабочем плане учтены и называемые «другие весенние работы».

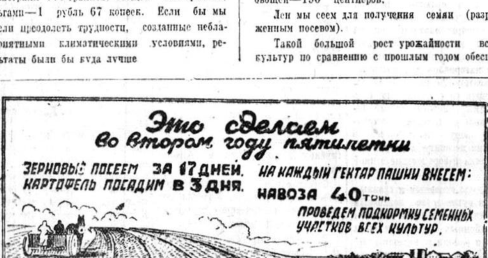
Например, ранней весной, как только дет снег, «по черепку», проведем под озимых и семенников клевера минераль удобрениями. Под озимые культуры внес гектар по 2 центнера суперфосфата и 0,5 нера калийной соли. Семенники клевера чат ввиде подкормки по 2 центнера су фата на гектар.

Всю площадь озимых проборонуем, пр нуем и семенники клевера. Ранней когда будут таять снега, установим тща наблюдение за участками и там, где организуем спуск талых вод, чтобы пустить вымочки хлебов.

Будем также улучшать луга и паст проведем их очистку. Очистка лугов от намечена на всей площади в 265 гекта гектаров луга будет расчищено от куста на 15 гектарах проведем срезку кочек.

Таковы те работы, которые мы на провести весной 1947 года.

К. И. КИСЕЛЕ
Председатель колхоза «Комельстрой» Грязовецкого ра



ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ—НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Речь А. А. Громыко на заседании Совета Безопасности 5 марта 1947 г.

1. О конвенции по запрещению атомного оружия

Обсуждение в Совете Безопасности доклада атомной комиссии принесло некоторую пользу в том отношении, что позиции отдельных государств как по вопросам, по которым нет расхождений, так и по вопросам, по которым пока не удалось договориться, стали еще яснее. В то же время необходимо отметить, что заметного прогресса в направлении достижения соглашений по ряду важнейших вопросов контроля над атомной энергией еще не сделано. Предложения, внесенные по этим вопросам советской делегацией, пока не были подвергнуты должному обсуждению. Указывая на это обстоятельство, я вовсе не имею в виду, что высказывать свое отношение к этим важным вопросам и предложениям необходимо даже тем, кому нечего сказать по существу этих вопросов и предложений.

Говоря о важных вопросах и предложениях, я имею в виду, прежде всего, вопрос о заключении конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения и советское предложение по этому вопросу. Генеральная Ассамблея Об'единенных наций своим решением от 14 декабря 1946 г. поставила перед всеми государствами — членами организации серьезные задачи в области контроля над атомной энергией и недопущения ее использования в военных целях. На Совет Безопасности этим решением возложена особая ответственность, так как в рамках именно этого органа Об'единенных наций должна быть создана система международного контроля над атомной энергией, так как именно этот орган должен разработать и обеспечить проведение в жизнь мер, исключающих возможность использования атомной энергии в военных целях.

В числе поправок и дополнений, внесенных советской делегацией на заседании Совета Безопасности 18 февраля с. г., содержится дополнение к рекомендации атомной комиссии, которое гласит:

«В целях скорейшего претворения в жизнь изложенных выше выводов и рекомендаций, а также решений Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о «принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений», Совет Безопасности признает неотложным рассмотрение проектов конвенций по запрещению атомного оружия и других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения».

Казалось бы, что вопрос о запрещении атомного оружия и соответствующие предложения по этому вопросу должны привлечь к себе особое внимание, так как запрещение атомного оружия стало первоначальной и неотложной задачей, стоящей перед организацией Об'единенных наций. Советская делегация в атомной комиссии обращала внимание на необходимость решения этих задач еще в июне 1946 г., когда комиссия лишь приступала к своей работе. К сожалению, необходимо констатировать, что решение этой задачи все еще задерживается под разного рода предлогами, не имеющими ничего общего с действительными интересами и задачами организации Об'единенных наций.

Нам продолжают указывать на то, что атомное оружие не может быть запрещено до тех пор, пока Советский Союз не примет американских предложений по вопросу о контроле над атомной энергией. Подобная постановка вопроса, в основе которой лежит желание продиктовать другим странам—членам организации Об'единенных наций условия, которые пытается навязать одна страна для закрепления своего монопольного положения в области атомной энергии, не может соответствовать интересам быстрого и успешного решения задач по установлению контроля над атомной энергией. Нужно отдать должное откровенности авторов и защитников такого плана, которые не скрывают, что они отождествляют интересы Об'единенных наций в этой области с интересами одной страны путем подчинения интересов других стран узко понятым национальным интересам этой одной страны.

Заявления американских представителей в атомной комиссии, а затем и в Совете Безопасности и, в частности, заявления сенатора Остина, которого я очень уважаю, о готовности и желании установить международный контроль над атомной энергией в целях обеспечения ее использования только для мирных целей и сами американские предложения уводят нас в сторону от решения наиболее важных и срочных задач в связи с разработкой вопросов контроля. Представители США решительно возражают против заключения конвенции по запрещению атомного оружия, хотя нетрудно понять, что безотлагательное заключение именно такой конвенции настоятельно диктуется всей обстановкой. Оно диктуется характером самого атомного оружия как оружия нападения. Оно диктуется тем, что в настоящее время атомная энергия все еще используется только в военных целях. Оно диктуется тем, что для заключения такой конвенции нет об'ективно существующих препятствий, особенно в свете уже имеющихся исторических примеров с запрещением ядовитых и удушливых газов. Единственным препятствием к заключению такой конвенции является желание одной страны навязать свою волю в вопросах атомной энергии другим странам, не считаясь с их законными интересами.

Можно ли считать, что путь, намеченный американскими предложениями, приведет нас к успешному решению задачи контроля над атомной энергией с целью обеспечения ее использования только в мирных целях? Нет, этого сказать нельзя. Без заключения конвенции о запрещении атомного оружия нельзя серьезно говорить о строгом международном контроле, за установление которого стоял и стоит Советский Союз. Без заключения такой конвенции трудно, а быть может, и невозможно будет решить задачу установления такого строгого контроля. Запрещение атомного оружия, как и всех других видов оружия массового уничтожения, должно представлять собой первый важный этап в выполнении упомянутого выше решения Генеральной Ассамблеи. Оно соответствовало бы коренным интересам всех миролюбивых народов.

Необходимость решить безотлагательно вопрос о запрещении атомного оружия, являющегося оружием агрессии и представляющего угрозу прежде всего для гражданского населения, диктуется также древними традициями человечества, говорящими нам о том, что еще на ранних ступенях развития цивилизации уже формировались определенные моральные нормы, по которым считалось преступлением истреблять в войне мирное население. На протяжении столетий изречение, гласящее: «Кровь женщин, детей и стариков да не запятнает вашей победы», было популярно среди многих народов. Немало поучительных примеров можно найти в истории средних веков. Будем надеяться, что созданная в двадцатом веке наша организация Об'единенных наций будет успешно соревноваться в этом отношении с моралью древних и средних веков. Я считаю необходимым еще раз подчеркнуть значение вопроса о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения и внесенных по этому вопросу предложений в надежде, что все же мы в конце концов сможем договориться по этому вопросу и безотлагательно обсудить проекты соответствующей конвенции.

В своем заявлении от 14 февраля с. г. я уже обращал внимание Совета Безопасности на то, что заключение конвенции по запрещению атомного оружия не должно означать, что разработка других вопросов, в том числе и вопроса об инспекции, не должна продолжаться. Однако рассмотрение всех вопросов, имеющих отношение к установлению контроля над атомной энергией, неизбежно потребует времени, ввиду чего откладывание заключения конвенции по запрещению атомного оружия не находит никакого оправдания.

Заключение такой конвенции, кроме того, что представляло бы конкретный практический шаг в направлении осуществления решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, оно создало бы также благоприятные условия для решения других вопросов, вытекающих из резолюции Генеральной Ассамблеи, не говоря уже о том, что заключение такой конвенции способствовало бы укреплению взаимного доверия в среде государств—членов Об'единенных наций и укреплению авторитета нашей организации.

2. О контроле и инспекции

Советский представитель в атомной комиссии и в Совете Безопасности неоднократно указывал на то, что при рассмотрении вопросов контроля над атомной энергией необходимо сконцентрировать внимание, прежде всего, на основных проблемах. Договорившись по основным вопросам, атомная комиссия и Совет Безопасности, вероятно, не встретили бы больших затруднений при решении менее значительных и второстепенных вопросов. Я считаю необходимым еще раз обратить внимание Совета Безопасности на необходимость достижения договоренности, прежде всего, именно по основным проблемам, чем был бы расчищен путь для достижения соглашения по остальным вопросам. Я указал уже на одну из таких важных задач—на необходимость безотлагательного заключения конвенции по запрещению атомного оружия. Есть и другие важные вопросы, по которым необходимо договориться в связи с рассмотрением всей проблемы установления контроля над атомной энергией. В этой связи я хочу указать на то, что нам необходимо иметь определенное и ясное представление о том, как понимать сам контроль и некоторые важные его аспекты. Нам необходимо договориться по этому вопросу, потому что до сих пор международный контроль авторы некоторых предложений понимают довольно своеобразно.

Советская делегация считает необходимым напомнить, что позиция Советского правительства в вопросе о международном контроле над атомной энергией была ясно высказана главой правительства СССР Генералиссимусом Сталиным. Отвечая на соответствующий вопрос президента американского агентства Юнайтед Пресс Хью Бейли, Генералиссимус Сталин заявил 23 октября 1946 года о том, что «нужен строгий международный контроль». Таким образом, позиция Советского Союза и позиция советских представителей в Совете Безопасности и в атомной комиссии является в этом вопросе предельно ясной. Советский Союз стоял и стоит за строгий эффективный международный контроль над атомной энергией.

На последней сессии Генеральной ассамблеи Советская делегация в лице ее главы, Министра Иностранных дел СССР В. М. Молотова, а затем советский представитель в атомной комиссии и в Совете Безопасности раз'яснили также позицию СССР и в вопросах инспекции, без которой, разумеется, немыслим строгий и эффективный реальный международный контроль. Эффективное инспектирование является необходимой составной частью системы международного контроля. Я счел необходимым сделать это дополнительное раз'яснение ввиду того, что позиция Советского Союза в том вопросе часто преподносится в неправильном освещении, а иногда и прямо извращается. Можно иногда слышать заявления о том, что будто бы Советский Союз против сильного международного контроля и против эффективного инспектирования. Подобного рода заявления не имеют под собой никакого основания и рассчитаны, повидимому, на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение относительно действительной позиции Советского Союза в этом важном вопросе.

Могут сказать, в чем же тогда разница между позицией Советского Союза и предложениями, внесенными в свое время в атомную комиссию представителем США и положенными в основу рассматриваемого нами доклада атомной комиссии. На одно из важнейших различий я уже указал выше, говоря о необходимости безотлагательного заключения конвенции по запрещению, которое не предусматривается американскими предложениями. Однако различие есть и в других отношениях, и различие существенное.

Позиция Советского Союза в вопросах контроля над атомной энергией и инспектирования ясна. Над атомной энергией должны быть установлены строгий международный контроль и строгое инспектирование. В то же время этот строгий международный контроль и строгое инспектирование не должны переходить во вмешательство в те отрасли промышленности, которые не связаны с производством атомной энергии. Международный контроль над атомной энергией не должен касаться тех вопросов, которые не связаны с атомной энергией.

Логика говорит нам, что всякую мысль можно довести до абсурда. Это относится даже к хорошим мыслям и идеям. Превращение контроля над атомной энергией в безграничный контроль означало бы доведение до абсурда самой идеи контроля над атомной энергией с целью недопущения применения ее в военных целях. Безграничность контроля означала бы безграничное вмешательство контроля и контрольного органа (или органов) в экономическую жизнь стран, на территории которых этот контроль будет осуществляться и вмешательство в их внутренние дела. Не этого требует от нас выполнение поставленных Об'единенными нациями задач в области контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Не в этом состоит задача организации Об'единенных наций в связи с установлением международного контроля над атомной энергией.

Такое понимание международного контроля, которое преподносится нам в предложениях США, положенных в основу соответствующих разделов доклада атомной комиссии, может лишь затруднить все дело организации контроля и инспекции, так как оно, как я уже указал, означало бы грубое вмешательство контрольного органа во внутренние дела государств, в их экономическую жизнь, что нельзя совместить с основными принципами организации Об'единенных наций. Такое вмешательство во внутренние дела государств не требуется интересами эффективного контроля и не вытекает из требований, которые пред'являются контрольным органам для решения стоящих перед ним в этой области задач. Обращаю ваше внимание на то, что в несостоятельности предложений о предоставлении контрольным органам прав вмешиваться во внутреннюю жизнь и внутренние дела государств, отдают себе полный отчет многие ученые-атомники. В этой связи заслуживает серьезного внимания меморандум Совета ассоциации английских ученых-атомников, опубликованный 20 января с. г. В этом меморандуме ряд положений так называемого плана Баруха подверглись критике. В частности, английские ученые вскрыли несостоятельность предложения по вопросу об инспекции. Ученые совершенно правильно усматривают серьезный недостаток американского предложения об инспекции в том, что оно предусматривает неограниченные права контрольного органа на инспектирование. Они высказывают пожелание, «чтобы право инспекции было, насколько это возможно, ограничено и не являлось средством проявления чрезмерного любопытства в отношении законной промышленности и других видов деятельности. Это вопрос, который может быть разрешен только путем широкого обсуждения. Можно представить себе процедуру, подобную той, которая предусматривается «ордером на обыск», дающим право вступления на территорию после того, как орган по контролю над атомной энергией удостоверит, что существуют достаточные основания для подозрения».

Как видите, ученые-атомники считают одним из серьезных пороков американского плана содержащееся в нем предложение об инспекции, предусматривающее чрезвычайно широкие права контрольных органов в области инспектирования.

Предложения США о контроле исходят из ошибочных предпосылок о том, что интересы других государств должны быть отодвинуты на задний план при осуществлении контрольным органом контрольных и инспекторских функций. Именно исходя из таких в корне порочных предпосылок, только и можно было притти к выводу, содержащемуся в предложениях, внесенных представителем США в атомной комиссии о необходимости передачи атомных предприятий в собственность международного органа, на который должна быть возложена ответственность за осуществление контроля. Подобного рода предложение показывает, что авторы так называемого плана Баруха полностью игнорируют национальные интересы других стран и исходят из необходимости подчинения интересов этих стран интересам фактически одной страны—США.

Легко понять, что предоставление таких прав контрольным органам означало бы полный произвол этих органов и, прежде всего, тех, кто в состоянии будет повести за собой большинство в этих органах. Предоставление таких прав контрольным органам давало бы легкую возможность вмешательства в деятельность предприятий на территории тех или иных стран без всяких оснований для такого вмешательства. Вот как представитель США ставил вопрос об обязанности контрольного органа в своем выступлении 14 июня 1946 г. на заседании атомной комиссии.

«Международный контрольный орган должен выработать тщательный план контроля над областью применения атомной энергии путем установления различных форм собственности, владения, разрешений, эксплоатации, наблюдения, изыскания и управления через посредство компетентного персонала» (пункт 1. Общие положения).

Авторы этих предложений не собираются и отрицать, что их план предусматривает вмешательство контрольных органов в самые различные области жизни государства. В том же заявлении представителя США лишь для смягчения указывается, что «после того, как международный орган по контролю решит перечисленные выше задачи в области собственности, владения, разрешения (лицензии) и проч. следует допускать возможно меньше вмешательства в экономические планы, частные, кооперативные и правительственные отношения, существующие в различных заинтересованных странах». (Тот же пункт 1. Общие положения). Таким образом предусматривается вмешательство контрольного органа во всю внутреннюю жизнь страны. Оговорка о том, что в будущем должно быть какое-то ограничение этого вмешательства, не меняет положения, ибо не в этом основное.

Задачи контрольного органа, которому поручается владение, выдача разрешений и ряд других функций, как бы отождествляются задачами трестов и синдикатов, роль и влияние которых на международные отношения и экономику отдельных стран хорошо известны.

Не для создания международных трестов и синдикатов, которые владели бы предприятиями, расположенными на территории отдельных стран, была создана атомная комиссия. Не для этого было вынесено решение Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о необходимости установления контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Пора понять, что к решению таких вопросов нельзя подходить, руководствуясь только интересами одной страны, а необходимо принимать во внимание законные интересы и других стран. Нельзя себе представить такого положения, при котором контрольный орган владел бы предприятиями в разных странах, решал бы вопросы о том, разрешать или не разрешать создание на территории тех или иных стран таких предприятий и имел бы исключительное право на проведение научно-исследовательских работ в области производства и использования атомной энергии. Такого положения представить невозможно. Только люди, потерявшие чувство реального, могут серьезно верить в возможность создания такого рода порядков.

Приведенное выше положение, содержащееся в предложениях Соединенных штатов, повторяется в видоизмененной форме несколько раз. В том же заявлении представителя Соединенных штатов указывается, что контрольный орган «должен контролировать и эксплоатировать все заводы, разрабатывающие поддающиеся расщеплению материалы в опасных количествах, и что ему должны принадлежать собственность и контроль над продукцией этих заводов. (Пункт 3. Основные производственные установки).

В этом положении мысль о необходимости превращения контрольного органа в своеобразный международный трест доведена почти до своего логического конца. Оказывается, контрольный орган должен также контролировать и руководить работой всех заводов и обладать продукцией этих заводов. Остается только добавить к подобного рода предложению еще указание на то, что международный контрольный орган должен делить прибыли от управляемых им предприятий в зависимости от количества акций, находящихся в руках той или иной страны. Тогда картина будет полной.

В упомянутом выше меморандуме английских ученых справедливо разоблачается неприемлемость идеи передачи предприятий во владение международного контрольного органа. Ученые указывают, что предоставление таких прав контрольному органу вызвало бы затруднение, ибо это означало бы, что именно только такой орган решал бы вопросы, может ли та или иная страна строить энергетические заводы или нет. Такой орган имел бы право также препятствовать использованию энергии, произведенной на таких заводах и устанавливать условия снабжения такой энергией.

Касаясь содержащегося в американских предложениях положения об исключительном праве международного органа на проведение научно-исследовательской работы, ученые-атомники справедливо указывают, что «опасность состоит не в исследовании как таковом, но в применении результатов. Цель темы контроля—обеспечить, чтобы результаты такого исследования никогда не применялись бы для разрушительных целей».

Идея предоставления международному контрольному органу права владеть предприятиями, права разрешать или не разрешать тем или иным странам строить предприятия, права владеть продукцией предприятий, исключительного права на научно-исследовательские работы и проч., содержащаяся в предложениях Соединенных Штатов, нашла свое отражение также и в докладе атомной комиссии, хотя и в несколько завуалированной форме. В частности, подобная идея получила свое отражение в пункте 4 главы 1, части 5-й доклада. В данном определении понятия «управления» сформулирован по существу принцип передачи предприятий по производству атомной энергии во владение контрольному органу, т. е. принцип, который в наиболее четкой форме высказан в упомянутом выше заявлении представителя Соединенных Штатов в атомной комиссии. Этот пункт 4 гласит: «Под управлением понимается непосредственное право и власть принимать ежедневные решения, относящиеся к самим операциям, также как и консультативная ответственность за планирование. Под управленческим контролем понимается внутренний контроль завода директором или управляющим. Управление международным контрольным органом понимается так, что управление учреждается этим органом и является перед ним ответственным. Управление обычно является прерогативой права собственности, но не обязательно связано с этим правом».

Я обращаю внимание особенно на то, что комиссия считает, что управление—есть непосредственное право и власть принимать ежедневные решения по операциям, а также ответственность за планирование. Это явные элементы права собственности.

Обращаю внимание Совета Безопасности также и на то, что согласно содержащемуся в докладе выводу, управление является обычно прерогативой права собственности. Правда, тут же в докладе указывается, что управление «необязательно связано с этим правом». Однако эти оговорки, вставленные, повидимому, для смягчения основного тезиса, не меняют смысла этого пункта и выраженной в нем в корне порочной и неприемлемой идеи.

В докладе атомной комиссии по существу воспроизведен тезис, который был сформулирован в упомянутом выше заявлении американского представителя на первом заседании атомной комиссии. Я уже указывал на то, что предложение о предоставлении международному контрольному органу права владеть предприятиями по производству атомной энергии и неограниченного права на осуществление других важных функций, связанных с владением, управлением предприятиями и распоряжением их продукцией, привело бы к вмешательству контрольного органа во внутренние дела и внутреннюю жизнь стран и, в конечном счете, привело бы к произволу контрольного органа в решении тех вопросов, которые всецело подпадают под внутреннюю компетенцию государства. Я считаю необходимым подчеркнуть, что предоставление такого рода широких прав и полномочий контрольному органу несовместимо с государственным суверенитетом. Поэтому такого рода предложения являются неприемлемыми и должны быть отвергнуты как несостоятельные, как не только не облегчающие решения задачи установления строгого и эффективного международного контроля., но напротив, затрудняющие решение этой задачи.

Тезис о праве собственности или праве владения не имеет ничего общего с задачами создания эффективного, реального международного контроля над атомной энергией. Казалось бы, это является очевидным. Тем не менее, указанные выше предложения, несмотря на всю их несостоятельность, упорно защищаются и отстаиваются. При этом приводятся разного рода несостоятельные аргументы в доказательство того, будто бы только путем предоставления таких прав и полномочий контрольному органу и возможно создать систему международного контроля. Внимательное ознакомление с указанными выше предложениями показывает, что этот тезис лишь прикрывает ссылками на контроль стремление получить право вмешиваться в хозяйственную жизнь стран, как этого будут требовать интересы хотя бы и большинства контрольного органа.

В выступлениях представителей некоторых стран в атомной комиссии и в Совете Безопасности, а также в выступлениях, появившихся в последнее время многочисленных «экспертов» по вопросам международного контроля над атомной энергией, весьма часто ставится вопрос: «а как мыслит себе Советский Союз проведение контрольным органом практической повседневной деятельности и как будет этот орган принимать решения, относящиеся к этой повседневной деятельности».

Позиция Советского Союза по этому вопросу была уже изложена неоднократно. Если в этом есть необходимость, я готов вновь повторить, что такой орган должен иметь право принимать в соответствующих случаях решения большинством голосов. Однако, означает ли это, что можно согласиться с тем, чтобы прикрываясь ссылками на международный контроль в действительности предоставить право вмешиваться в хозяйственную жизнь страны, хотя бы и по решению большинства в контрольном органе. Советский Союз не желает и не может допустить такого положения. Советский Союз знает, что в контрольных органах будет большинство, которое может принять и одобные решения, большинство, на доброжелательное отношение которого к себе советский народ не может рассчитывать. Поэтому Советский Союз, да вероятно, и не только Советский Союз, не может допустить, чтобы судьба его народного хозяйства была отдана в руки этого органа. Правильность подобного заключения подтверждается историческим опытом, в том числе кратковременным, но весьма показательным опытом деятельности органов Об'единенных наций. Советская делегация не сомневается, что все те, кто об'ективно оценивает обстановку, поймут правильно позицию Советского Союза в этом вопросе.

Отсюда следует, что при создании международного органа контроля над атомной энергией и при организации инспекции и инспектирования необходима строгая регламентация прав и обязанностей контрольного органа, исключающая произвол и неограниченные права. Такая регламентация не может являться помехой для создания строгого и эффективного контроля для проведения строгой и эффективной инспекции. Скорее наоборот, строго очерченные права и функции контрольного органа позволят ему более четко и бесперебойно осуществлять свои контрольные и инспекторские функции. При таком положении не будет места для вмешательства контрольных органов во внутреннюю и экономическую жизнь страны.

Строгое регламентирование прав и обязанностей контрольных органов должно исключать предусмотренный сейчас докладом атомной комиссии неограниченный доступ инспекции ко всему оборудованию и ко всем работам, а также предоставление инспекции прав останавливать заводы, вмешиваться в обычные рудничные и обогатительные работы, предоставление права выдачи так называемых лицензий, т. е. разрешений заниматься определенной деятельностью на определенных условиях и т. д. Регламентирование деятельности контрольных органов будет исключать подобные действия, которые так подробно описаны в так называемом первом докладе по мерам предосторожности, содержащемся в докладе атомной комиссии. Кстати, этот доклад по мерам предосторожности является наиболее непродуманным разделом доклада комиссии. Об'ясняется это отчасти, повидимому тем, что предложения по мерам предосторожности никогда никем в атомной комиссии не подвергались более или менее серьезному обсуждению. Чего только нет в этом докладе о мерах предосторожности. Что только в нем не предусматривается в связи с определением прав и полномочий контрольного органа. Там можно найти обоснование необходимости свободных поездок и полетов на территориях и над территориями других стран по желанию инспекторов, можно найти описание возможностей захвата группой людей предприятий по производству атомной энергии. Почти как в детективном романе.

Несмотря на очевидную необоснованность предложений о предоставлении неограниченных прав контрольному органу, находятся люди, которые все еще продолжают упорно защищать подобного рода предложения, причем делают вид, будто бы такого рода предложения соответствуют задачам создания строгого и эффективного международного контроля.

Я не знаю, верят ли сами авторы и защитники таких предложений в то, что эти предложения являются реальными. Тем не менее, они пытаются доказывать, что именно эти предложения должны явиться основой для создания системы международного контроля над атомной энергией.

В действительности же предоставление неограниченных прав контрольному органу и предоставление ему во владение и управление атомных предприятий нельзя рассматривать иначе, как попытку Соединенных Штатов обеспечить за собой мировое господство в области атомной энергии. Это стремление и получило свое выражение в предложениях, внесенных представителем США в атомной комиссии и положенными затем в основу доклада атомной комиссии. Односторонний характер этих предложений, направленный на закрепление монопольного положения одной страны в области атомной энергии, проходит красной нитью через все главные предложения, содержащиеся в докладе атомной комиссии, рекомендации, общие выводы, разделы, посвященные вопросу о гарантиях, и другие. Следует ли поэтому удивляться, что такого рода предложения подвергаются часто резкой и заслуженной критике. В указанном выше меморандуме английских ученых критикуется предложение США и с этой стороны. В нем указывается: «Самым важным возражением против плана Баруха, с точки зрения других стран, является, вероятно, то, что он предусматривает на первых стадиях меры, которые можно истолковать, как поддерживающие господство США в области атомной энергии, в то время, как уступки, которые должны быть сделаны этой страной, проявляются, главным образом, на более поздних стадиях».

Ученые предпочли избрать несколько сдержанный язык для критики этих предложений. Все же по существу они удачно подметили стремление обеспечить путем такого рода предложений монопольное положение за одной страной.

Принятие таких предложений, как и в целом плана по контролю над атомной энергией, предложенного в свое время представителем США, находится в противоречии с коренными экономическими и государственными интересами других государств, ибо этот план направлен против их экономической самостоятельности. Он направлен против независимости других государств. Дело не меняется от того, что такое предложение находит поддержку.

3. Еще раз о „вето“

Я уже имел возможность высказать точку зрения советской делегации по вопросу о принципе единогласия пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности—в связи с обсуждением вопросов контроля над атомной энергией. Советская делегация считает, что невозможно будет достигнуть соглашения по этому вопросу до тех пор, пока будет защищаться неприемлемое и несоответствующее принципам организации Об'единенных наций предложение по вопросу, так называемого «вето», содержащееся в докладе атомной комиссии. Я указывал также на то, что по вопросу о необходимости наказания нарушителей контроля между нами как-будто нет расхождений, да их по этому вопросу и не было. Все согласны с тем, что в отношении виновных должны предприниматься определенные меры—санкции, если будет доказана их виновность. Расхождения есть по вопросу о том, кто и как должен решать вопрос о санкциях. Должны ли такие решения выноситься в соответствии с основными принципами организации Об'единенных наций или в нарушение этих принципов. Советская делегация считает, что подобные решения должны приниматься в строгом соответствии с основными принципами нашей организации и должны приниматься тем органом, на который возложена главная ответственность за поддержание мира — Советом Безопасности. Принцип единогласия пяти держав, как таковой, не является помехой для эффективного контроля над атомной энергией как бы кое-кто ни пытался доказывать нам обратное.

Если я решил коснуться еще раз этого вопроса, то, главным образом, потому, чтобы осветить некоторые его аспекты, ранее еще недостаточно освещенные, и помочь разобраться в этом вопросе тем, кто хочет разобраться.

Иногда говорят, что содержащиеся в американском плане предложения по вопросу о «вето» якобы не затрагивают принципа единогласия пяти держав как такового. Пытаются обосновать это тем, что государства сами по конвенции должны отказаться от этого права. При этом указывается, что после того, как будет заключена конвенция, никто не должен иметь права «вето», которое могло бы помешать проведению в жизнь этой конвенции. Но вопрос как раз и состоит в том, что же должно быть предусмотрено в этой конвенции. Должно ли быть предусмотрено отступление от принципа единогласия или конвенция не должна затрагивать принцип единогласия пяти держав в Совете безопасности.

Таким образом остается все тот же вопрос, будут ли после заключения соответствующей конвенции решения по вопросу о санкциях приниматься Советом Безопасности, в котором действует принцип единогласия, или контрольным органом, в котором никто не будет иметь права «вето». Вот почему в американских предложениях по существу затронут общий вопрос о принципе единогласия в Совете Безопасности (поскольку это так и поскольку кой-кто и, прежде всего, представители Соединенных Штатов пытаются изобразить положение таким образом, будто бы только Советский Союз из пяти великих держав заинтересован в сохранении права «вето», советская делегация считает необходимым вновь коснуться этого вопроса)

«Вето» было установлено не по инициативе Советского Союза, а по инициативе Соединенных Штатов, в частности покойного президента Рузвельта, а также бывшего премьер-министра Великобритании Черчилля. Инициаторами «вето» были, таким образом, Соединенные Штаты и Великобритания. Советский Союз поддержал в свое время предложение президента Рузвельта, так как считал, что принцип единогласия великих держав соответствует интересам поддержания мира.

На конференции в Думбартон-Оксе, где впервые подверглись обстоятельному обсуждению главные вопросы создания организации Об'единенных наций, принцип единогласия пяти держав был поддержан всеми участниками конференции. По этому вопросу на конференции не только не было никаких разногласий, но вообще никто из ее участников не мыслил себе, что может быть какое-либо иное решение вопроса. На этой конференции остался нерешенным лишь вопрос о применимости принципа единогласия при решении Советом Безопасности дел, в которых замешена одна из великих держав по разделу мирное урегулирование. По этому вопросу конференции в Думбартон-Оксе не удалось окончательно договориться. Однако великие державы—инициаторы создания организации Об'единенных наций—и после конференции продолжали искать удовлетворяющую всех формулу голосования. Такие попытки продолжало и правительство Соединенных Штатов. В результате на Крымской конференции в городе Ялте покойным президентом Рузвельтом была предложена соответствующая формула, которая была одобрена единогласно. Я подчеркиваю, предложенная формула была одобрена единогласно всеми участниками Крымской конференции и затем была включена на конференции в Сан-Франциско в Устав организаций Об'единенных наций в качестве статьи 27-й, главы 5 Устава.

Предлагая формулу голосования в Совете Безопасности, американская делегация сделала от имени Соединенных Штатов заявление, содержащее как текст формулы, так и ее обоснование. Вот текст этого заявления, зачитанного тогда бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов господином Стеттиниусом:

Заявление об американской позиции по вопросу о голосовании в Совете.

1. Обзор положения этого вопроса.

В Думбартон-Оксе было согласовано, что определенные вопросы будут поставлены для дальнейшего рассмотрения и для разрешения в будущем. Из числа этих вопросов основным является вопрос о том, какая процедура голосования должна применяться в Совете Безопасности.

В Думбартон-Оксе три делегации тщательно рассмотрели весь вопрос. С того времени этот вопрос подвергался непрерывному интенсивному изучению со стороны каждого из трех правительств. 15 декабря 1944 года президент послал маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю предложение о том, чтобы этот вопрос был разрешен путем изложения раздела «с» главы VI предложений, принятых в Думбартон-Оксе, в основном следующим образом:

(Окончание см. на 4-й стр.)